

УДК 94

МОРАЛЕС Криспин Виктор Уильям,
Аспирант кафедры всеобщей истории,
Перу
Wjaz2000@hotmail.com

MORALES Crispin Victor William
Post-graduate Student at the Chair of World History
Peru
Wjaz2000@hotmail.com

ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ НАРОДА КЕЧУА

KECHUA PEOPLE IN THE COURSE OF NATIONAL CONSOLIDATION

В статье рассматривается социально-экономическое развитие общества кечуа в пост-колониальный период, формирование процесса национальной консолидации.

The paper considered social and economic evolution of the Kechua society over the Post-colonial period of their history, when nation consolidation gradually took its shape.

Ключевые слова: кечуа, социально-экономическое положение, пост-колониальный период, ассимиляция, национальная консолидация, ущемление прав, реформы.

Key words: Kechua (community), social and economic standing, postcolonial period, assimilation, national consolidation, infringement of rights, reforms.

В истории цивилизаций известны народы, культура которых берет свое начало с древнейших времен, сохраняя при этом самобытные черты, не исчезнувшие под натиском многочисленных войн и колонизаций. Одним из таких народов является кечуа, населяющий территории Перу, Боливии, Эквадора, северо-запада Аргентины и север Чили. Численность кечуа в настоящее время составляет около 14 870 тыс. человек, в том числе в Перу 7 700 тыс., Боливии 2 470 тыс., Эквадоре 4 300 тыс. человек [1].

Боливия считается самой «индейской» из всех стран Южной Америки. Более 60% ее жителей – это метисы (потомки испанцев и андских народов), главным образом кечуа (потомки инков) и аймара, жившие на территории современной Боливии с древнейших времен. Можно отметить, что нынешний президент Боливии Эво Моралес – аймара по происхождению. Однако в этнической принадлежности многих жителей Боливии разобраться непросто.

Индейский народ кечуа, живущий в самом сердце Анд, стал наглядным примером успешной интеграции человека в природную среду. Будучи горцами, его представители всегда питали подлинную любовь к природе, научились охранять и разумно использовать ее ресурсы. Кроме того, народу кечуа удалось построить общество, основанное на единстве, обмене жизненным опытом и умении слушать другого.

Кечуа говорят на языке (ряд исследователей выделяет несколько близкородственных языков) андо-экваториальной семьи. Письменность кечуа основана на латинском алфавите. По религии – католики, однако среди кечуа остаются сильны традиционные верования – колдовство, шаманизм и жертвоприношения при полевых работах.

Во второй четверти XV в. в Андах возникло централизованное государство (империя Инков или Тауантинсуй). В инкский период сформировалась народность кечуа, была создана высокая культура. После испанского завоевания в 1532 г. и кампании по борьбе с язычеством в 1570-х гг. кечуа приняли католичество, сохранив, однако, много традиционных культов. Попытка восстановления империи Инков в 1780 г. была подавлена, но движения (в том числе вооруженные) под этим лозунгом существуют до наших дней. С 1970-х гг. происходит массовая миграция кечуа в города, главным образом в Лиму. К концу колониального периода (первая четверть XIX в.) сложилась народность **кечуа**, включившая многие этнические группы [2].

Во время войны за независимость в Латинской Америке в 1810–1826 гг. на территории стран Андского нагорья народ кечуа внес решающий вклад в дело ликвидации колониального режима. Этот вклад сказался в том, что антиколониальные выступления кечуа в XVIII в., особенно восстание Тупак Амару II, сильно расшатали испанскую колониальную систему, хотя испанская корона любыми средствами стремилась удержать регион Анд. Патриоты начала XIX в. встретили врага, в значительной степени ослабленного и деморализованного в результате тех ударов, которые ему нанесло индейское национально-освободительное движение. Не случайно, что именно в восстании Тупак Амару II ученые ряда латиноамериканских стран видят истоки освободительной борьбы последующего периода [3].

Народы стран Латинской Америки создавали ту материальную базу, при отсутствии которой было бы невозможно ведение серьезных военных операций в течение более или менее длительного времени. Благодаря их труду военные формирования патриотов располагали необходимым количеством продовольствия, амуниции, лошадей, оружия и боеприпасов.

На всей территории проживания народа кечуа во время войны за независимость имели место многочисленные боевые выступления индейских отрядов. 19 октября 1810 г. группа эквадорских кечуа совершила успешное нападение на силы испанцев, а 11 октября 1811 г. многие

индейцы-кечуа, проживавшие в г. Кито и его окрестностях, приняли участие в стихийном восстании масс. Боливийская историография хранит имена кечуанских вождей Титичока, Хименеса Манко Капака, Карлоса Кольке и Сантоса Чоке, поднявших многочисленные массы местного населения в районе г. Оруро на вооруженную борьбу против испанского господства.

Несмотря на огромный вклад народа кечуа в дело освобождения стран Андского ареала от испанского ига, провозглашение независимости Перу, Боливии, Эквадора, Чили и Аргентины не принесло заметного улучшения социально-экономических условий его существования.

Вожди освободительного движения южноамериканских народов публиковали соответствующие декреты и распоряжения о раскрепощении и равноправии индейцев. Так, «Декрет Верховной Власти» от 27 августа 1821 г., подписанный генералом Сан Мартином, гласил: «Было бы преступлением смириться с тем, чтобы коренные жители продолжали существовать в условиях моральной деградации, на которую их обрекло испанское правление» [4]. Декрет отменял личные повинности местного населения и угрожал изгнанием из страны любого светского или духовного лица, которое стало бы противиться этому декрету. Однако распоряжения, декреты и декларации вождей латиноамериканской независимости совершенно не изменили положение кечуа, так как к политическому руководству стран Андского нагорья пришли помещики-феодалы. Большинство кечуа оставалось на положении крепостных. В горнорудной промышленности и в текстильном производстве продолжали господствовать те же порядки, что и в колониальные времена. Не было даже отменено трибута (подать), уплату которого королевская власть установила по праву завоевателя. Более того, известны случаи, когда правительства независимых Андских государств для поправки своих финансовых дел декретировали сбор трибута в счет будущих лет [5].

Боливийский исследователь Гарсиласо де ла Вега отмечает, что «активное участие индейцев в деле победы освободительной революции (войны за независимость) было очевидным, однако его самые насущные требования осуществлены не были, и, наоборот, революция стремилась увековечить мнение о расовой неполноценности индейцев, их закрепощенное состояние в сельском хозяйстве, их рабское положение на рудниках, их повсеместное чудовищное унижение» [6]. Это обстоятельство не только не способствовало сближению кечуа и креоло-метисов, но и усиливало национальную замкнутость кечуа, их недоверие к чужеземным народам в целом. Развитие товарно-денежных отношений способствовало усилению экономических связей между **кечуа**, живущими в различных районах [7].

В середине XX в. правительства региона не смогли существенным образом изменить положение народа кечуа. Единственное, чего они добились, это ликвидация трибута, но ими не были предприняты действенные меры для освобождения индейских крестьян от крепостной и полукрепостной зависимости. Во всех странах Андского нагорья продолжали сохраняться формы феодальной и полуфеодальной эксплуатации крестьян-кечуа.

Социально-экономическая отсталость стран Андского ареала явилась важным фактором, препятствующим дальнейшему развитию кечуанской народности и ее консолидации в нацию [8].

Наличие многочисленных феодальных пережитков в Перу, Эквадоре и Боливии обусловило сравнительно позднее и чрезвычайно медленное (особенно в Горном районе) развитие капиталистических отношений и формирование местной буржуазии. Еще медленнее протекал процесс создания внутренних рынков Андских стран. Последнее обстоятельство объясняется экономической зависимостью этих государств от иностранного капитала (в наше время, прежде всего американского), в результате чего товарная продукция ориентируется главным образом на вывоз. Понятно, что в таких условиях позиции местной буржуазии, особенно индейской, были слабы, а сама она весьма немногочисленна.

В то же время приток европейских переселенцев и смешение их с местными народами определили появление в странах Андского нагорья многочисленного слоя метисов, составляющего примерно одну треть населения Боливии, половину – Перу и около двух третей – Эквадора. Метисное население преобладает главным образом на побережье и в крупных городах, то есть именно там, где раньше всего стали развиваться капиталистические отношения. Поэтому метисы с включением креольских элементов значительно раньше кечуа вступили на путь национальной консолидации.

Увеличение числа креолов и метисов в Эквадоре, Перу и Боливии неизбежно вело к постепенному уменьшению кечуанской народности. Тенденция к формированию нации в каждой стране Андского нагорья основана на росте внутренних экономических связей, но нельзя не учитывать того обстоятельства, что в результате войны за независимость в XX в. территория

народа кечуа оказалась разрезанной границами пяти государств. Связи между этими государствами были слабы, порой их разделяли серьезные противоречия [9].

Тяжелое социально-экономическое положение кечуа в государствах Андского нагорья до последнего времени было осложнено их политическим бесправием. Долгое время они были лишены избирательных прав в силу высокого имущественного ценза. Более того, согласно конституции всех Андских государств примерно до середины XXв. права гражданства признавались лишь за теми лицами, которые умели читать и писать по-испански.

Большой помехой для национальной консолидации кечуа является политика правящих классов в индейском вопросе. Национальность кечуа сразу после войны за независимость стала подвергаться угнетению господствующими «белыми» национальностями – перуанцев, эквадорцев и боливийцев. Государственный аппарат Андского ареала часто служил не только общим целям социального подавления трудящихся, но и конкретным целям национального угнетения. Прямо или косвенно проводилась политика подавления языка кечуа, их культуры, самосознания. Даже в Боливии, где после событий 1952 г. был проведен ряд реформ, практически не было создано условий, обеспечивающих свободное развитие языка и культуры кечуа и других индейских народов, населяющих страну. Более того, согласно Закону о реформе образования (1955) «ликвидация неграмотности в зонах с преобладанием туземцев должна проводиться с использованием родных языков для последующего немедленного изучения испанского языка, который является фактором национальной лингвистической интеграции (ст. 115)» [10]. Таким образом, конечной целью ликвидации неграмотности является языковая ассимиляция индейского населения страны.

Все перечисленные выше факторы замедляют процесс национальной консолидации народа кечуа, но не могут парализовать его полностью. Нельзя сбрасывать со счетов численность кечуанской народности (по данным на 2010 г. примерно 9 млн. человек), которая за последние полвека растет, хотя и медленнее (в процентном отношении), нежели креолы и метисы. Перспектива ассимиляции столь большой и численно растущей народности весьма проблематична и сомнительна, особенно в ближайшем обозримом будущем.

Слабость развития капиталистических отношений в странах Андского нагорья не означает их отсутствия, эта тенденция нарастает в XXв. Во время мировых войн здесь имели место подъем промышленности, усиление товарности хозяйственного производства, увеличение емкости внутреннего рынка. Развитие экономики особенно наблюдалось в период Второй мировой войны в связи с тем, что Соединенные Штаты Америки нуждались в сырьевых и продовольственных ресурсах, производимых в странах Андского нагорья. Так, например, в Перу значительно выросла добыча металлорудных ископаемых и вывоз их на внешний рынок. Правда, этот экономический рост носил односторонний, уродливый характер, сопровождался усилением зависимости экономики страны от иностранного капитала и вовсе не привел к улучшению положения трудящихся масс. Но он означал несомненное расширение капиталистических отношений в Перу, дальнейшую социально-экономическую поляризацию общества, рост рядов местной буржуазии и местного пролетариата.

События в Перу, имевшие место после прихода к власти в 1968 г. революционного правительства Х. Веласко Альварado, создали реальные возможности дальнейшего экономического развития страны, ликвидации феодальных и полуфеодальных пережитков, зависимости от иностранного капитала, а стало быть, и перспективы для становления внутреннего рынка [11].

Важную роль в развитии экономики и общественных отношений Боливии сыграла аграрная реформа 1953 г. Несмотря на ее ограниченность и непоследовательное проведение в жизнь, она все же способствовала подъему некоторых видов сельскохозяйственного производства.

Наличие в каждой из стран Андского нагорья капиталистических отношений, внутреннего рынка и местной буржуазии – креольской, метисной и индейской – факт несомненный. Последняя оттеснена на незавидное место, находится в наиболее неблагоприятных условиях конкурентной борьбы. Однако расслоение общины, мелкая и средняя посредническая торговля, использование некоторых традиционных индейских ремесел и промыслов оставляют за индейской буржуазией все же возможность для накопления. В условиях господства товарно-денежных отношений в масштабах государства мелкое индейское хозяйство, индивидуальное либо общинное, в ряде районов в какой-то степени само неизбежно становится товарным, постоянно порождая капиталистические, сельскохозяйственные и промышленные (мануфактурные) предприятия [12].

Постепенное, хотя и медленное, втягивание кечуа в сферу капиталистических товарно-денежных отношений, появление кечуанской буржуазии логично рассматривать как необходи-

мое условие и объективный показатель процесса национальной консолидации кечуа. Объективным фактором этого процесса является и наличие единой этнической территории, хотя и разрезанной границами нескольких государств.

Таким образом, жесточайшая эксплуатация и национальный гнет еще более усугубили возможность исчезновения кечуанского этноса с лица земли, национальной смерти кечуанского народа, как это случилось со многими индейскими племенами и народностями. Однако конкретные социально-экономические, политические и идеологические факторы привели к тому, что в тяжелейших условиях существования кечуа сумели пронести сквозь века и укрепить свою этническую самобытность и на базе слияния с другими многочисленными этническими группами образовать многомиллионную народность, которая в наши дни обнаруживает четкие тенденции перерастания в нацию. Многовековое развитие народа кечуа происходит в сложных этнических процессах, которые протекают не только в тесной взаимозависимости с экономическими, политическими и идеологическими явлениями кечуанской истории, но и в неразрывном органическом единстве с ними. Традиции национально-революционного движения кечуа на протяжении веков умножались и крепились, и в наши дни они составляют большую потенциальную силу. Современная эпоха создала объективные предпосылки к тому, чтобы борьба народа кечуа за свое социальное и национальное освобождение стала бы органической частью антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы народов Андского нагорья и всей Латинской Америки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Джесси Рассел. Кечуа (народ). – М., 2012. – С. 58–60.
2. Шаревская Б.И., Зубрицкий Ю.А. Кечуа – индейский народ Андийского нагорья Южной Америки // Советская этнография. – 1950. – № 2. – С. 120–141.
3. Зубрицкий Ю.А. Инки-кечуа: основные этапы истории народа. – М., 1975. – С. 361–370.
4. «Legislacion Indigenista Peruana». – Lima, 1948. – P. 7.
5. Diezcanseco A. Pareja, Historiadel Ecuador, vol. 3. – Quito, 1954. – P. 30–31.
6. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков. – Л., 1974. Кн. 5. – С. 315.
7. Руис Гонсалес. Боливия. – М., 1963. – С. 38.
8. Берёзкин Ю.Е. Инки: исторический опыт империи. – Л., 1991. – С. 291–298.
9. Гвоздарев Б.И. Организации американских государств. – М., 1960. – С. 64.
10. Шулъговский А.Ф. Индейцы Перу и современная цивилизация. (Взгляды Хосе Карлоса Мариатеги на индейский вопрос и их значение для современности). – М., 1964. – С. 86–89.
11. Ревуненков В. Г. История стран Латинской Америки в новейшее время. – М., 1963. – С. 14–18.
12. Самаркина И.К. Община в Перу: очерк социально-экономического развития. – М., 1974. – С. 125–129.

Информация об авторе

Моралес Криспин Виктор Вильям, аспирант 3 года обучения кафедры всеобщей истории факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета, Перу
E-mail: Wjaz2000@hotmail.com

Получена: 23.10.2014

Information about the author

Morales Crispin Victor William, Post-graduate Student (3rd year of study), Chair of Global History, Dept. of History, Social Studies and Intl. Relations, Kuban (Region) State University, Peru
E-mail: Wjaz2000@hotmail.com

Received: 23.10.2014